

Белановская О.В., Белановская М.Л. Семейные ценности как фактор психологического благополучия в супружеской паре // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XIX симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. – М.: ФГНУ «Психологический институт РАО», 2014. – С. 233 - 237.

Семейные ценности как фактор психологического благополучия в супружеской паре

О.В.Белановская, М.Л.Белановская, г. Минск

Семья – важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни. Значимость ее влияния на личность, ее сложность, многогранность и проблематичность очевидна. В последние годы в нашей стране в развитии института семьи, наблюдается ряд негативных явлений – растёт число неполных семей, увеличивается число разводов, уменьшается рождаемость. Всё это требует более глубокого понимания процессов, происходящих в современной семье, с целью использования этих знаний как для оптимизации межличностных отношений семьи при оказании консультативной помощи, так и при подготовке молодёжи к браку.

По определению Э.Г. Эйдемиллера: «семья – совокупность семейных ролей, которая позволяет избирательно исполнять определенные семейные функции, обеспечивать жизнедеятельность семьи [4]. Готовность к семейной жизни связана с выполнением следующих задач: выработкой семейных правил; распределением семейных ролей и областей ответственности; решением вопросов семейной иерархии; сексуальной адаптации; выработкой приемлемого стиля общения друг с другом и др. Е.И. Зритнева определяет свойства личности, включающую, уровень системных качеств, характеризующих готовность к семейной жизни в целом, в ее существенных чертах, а также уровень функциональных свойств, характеризующих отдельные компоненты выполнения роли семьянина [1].

Для супружества необходима сформированная идентичность, которая предполагает наличие реалистичных представлений о себе и партнере; о своих индивидуальных границах; о потребностях, реализуемых в семье и др. Также важно наличие адекватных представлений о семье как таковой и о семейном взаимодействии: функциях семьи, семейных ролях и обязанностях, семейных правилах, границах, традициях и ритуалах, способах поддержания коммуникации и реализации индивидуальных потребностей в семейном контексте.

Не маловажной задачей является и согласование семейных ценностей, идеалов, представлений о семье, ее особенностях, которые одобряются и культивируются в кругу семьи, и которые служат важным фактором регуляции взаимоотношений между ее членами. Исследователи в качестве основных ценностных ориентаций супружества определяют социоцентрическую ориентацию, при которой главной ценностью является семья, учитываются интересы как свои, так и чужие [3].

Поскольку семья – это сложная социальная система с психологической общностью людей разного пола, возраста, социальной и профессиональной принадлежности, то ее психологическое благополучие следует рассматривать через психологическую совместимость супругов, являющуюся многоуровневым феноменом, связанным не только с актуальным состоянием и личностными особенностями супругов, но также и с их опытом прошлой жизни, опытом межличностных отношений в родительской семье.

При изучении психологического благополучия личности исходят двух основных подходов: гедонистического и эвдемонистического. Согласно шестифакторной модели, разработанной К. Рифф, психологическое благополучие, состоит из компонентов: самопринятия, позитивных отношений с окружающими, автономии, управления окружающей средой, цели в жизни и личностного роста [6]. Субъективное же благополучие заключается в соотношении позитивного и негативного аффектов, а также в когнитивной оценке субъектом своей жизни с позиции удовлетворенности – неудовлетворенности [5].

Между сторонниками гедонистического и эвдемонистического подходов ведется активная дискуссия, участники которой высказывают идеи о возможности и продуктивности их сочетания и интеграции. В частности, К.Л.М. Кейс и С.Дж. Лопес формулируют предположение о том, что психологическое благополучие есть синдром, включающий в число основных составляющих и показатели переживания счастья, и компоненты модели К.Д. Рифф. В.К. Комптон и соавторы выделили два основных фактора, презентующих психологическое благополучие: переживание счастья и личностный рост. Эти факторы умеренно коррелировали друг с другом. По итогам исследований Р.М. Райан и Э.Л. Диси пришли к заключению, что психологическое благополучие целесообразно рассматривать как многофакторный феномен, включающий аспекты гедонистических и эвдемонистических представлений [2].

Целью нашего исследования было изучение согласованности семейных ценностей и психологического благополучия в супружеской паре. В исследовании приняли участие 120 человек – 60 женщин и 60 мужчин, находящихся в браке, то есть 60 полных семей. Семьи были разделены на 4 группы по 15 супружеских пар:

- 1) семьи с официальной регистрацией брачных отношений, семейный стаж которых не более 10 лет и не имеющие детей;
- 2) семьи, находящиеся в официальном браке не более 10 лет и имеющие детей;
- 3) семьи, чей стаж совместной жизни составляет более 10 лет и имеющие детей;
- 4) пары, находящиеся в сожительстве не более 10 лет, не имеющие детей. Сожителство не является официальным браком, однако, в современном обществе «гражданские» отношения имеют место, в связи с чем, этот вид отношений также был включен в исследование.

Для изучения согласованности семейных ценностей в супружеских парах использовался психологический тест «Рольевые ожидания и притязания в браке», разработанный А.Н. Волковой. Исследование психологического благополучия супругов осуществлялось с помощью опросника «Шкала психологического благополучия» К.Рифф.

По результатам исследования было выявлено, для супругов, не зависимо от семейного стажа и наличия детей, характерна определенная согласованность представлений о важнейших семейных ценностях. Для супругов важна общность интересов, потребностей, представлений, жизненных целей мужа и жены, родительские обязанности, внимательные, заботливые и теплые взаимоотношения; привлекательный и модный внешний облик, стремление реализовать профессиональные интересы, готовность решать бытовые проблемы семьи. Большинство супругов, не зависимо от вида брачных отношений, стажа семейной жизни и наличия детей (более 70%) удовлетворены семейной жизнью, что характеризуется благоприятной психологической атмосферой в семье. Такой положительный эмоциональный климат позволяет супругам реализовывать себя во всех сферах жизнедеятельности: и как профессионал, и как отец, мать, и как высокоорганизованная личность в целом. Не смотря на это, существует процент супружеских пар, имеющих низкие показатели психологического благополучия в семье. Это характеризуется отсутствием взаимопонимания, уважения, любви, эмоциональной поддержки и психологической защиты. И проявляется конфликтностью, недооцениванием друг друга, отсутствием общности интересов, как в общественной, так и профессиональной, семейной сферах жизнедеятельности.

Большинство супругов, не зависимо от вида брачных отношений, стажа семейной жизни и наличия детей (более 70%) удовлетворены семейной жизнью, что характеризуется благоприятной психологической атмосферой в семье. Такой положительный эмоциональный климат позволяет супругам реализовывать себя во всех сферах жизнедеятельности: и как профессионал, и как отец, мать, и как высокоорганизованная личность в целом. Не смотря на это, существует процент супружеских пар, имеющих низкие показатели психологического благополучия в семье. Это характеризуется отсутствием взаимопонимания, уважения, любви, эмоциональной поддержки и психологической защиты. И проявляется конфликтностью, недопониманием и недооцениванием друг друга, отсутствием общности интересов, как в общественной, так и профессиональной, семейной сферах жизнедеятельности. Так 13% женщин, живущих в «гражданском» и женщин – в официальном браке со стажем не более 10 лет не зависимо от наличия детей имеют высокий уровень психологического благополучия. Такие же показатели характерны и для 7% женщин,

состоящих в браке более 10 лет и воспитывающих детей. 13% «гражданских» пар, 20% супругов, живущих вместе более 10 лет и 20% мужчин, не воспитывающих детей и состоящих в браке не более 10 лет имеют низкие показатели психологического благополучия в семье.

Анализ тесноты корреляционной связи ($p \leq 0,05$), выявил, что согласованность семейных ценностей обуславливает психологическое благополучие супружеской пары. Существует связь между социальной активностью и целью в жизни. А также между такими показателями как социальная активность и положительным отношением с другими, личностным ростом и самопринятием. Коррелируют между собой интимно-сексуальная функция и самопринятие супругов самих себя, личностная идентификация и управление окружающими, личностный рост и родительская позиция. На положительное отношение к себе влияет выполнение хозяйственно-бытовой функции.

Периоды семейной жизни, в зависимости от вида брачных отношений, количеством совместно прожитых супругами лет, наличия детей характеризуются определенными приоритетами в ценностях и целях в жизни.

В гражданском браке наблюдается недооценка сексуальных отношений. Характерна установка на собственную привлекательность, а также желание иметь внешне привлекательного партнера. Для молодых пар характерны идеалистические представления о партнере и о семейной жизни в целом. У них наблюдается при выраженности установки на активную родительскую позицию, неудовлетворенность собой, неуверенность в себе и в брачном партнере, спутанность социальных ролей: «муж», «жена», «отец» и «мать».

У пар, состоящих в официальном браке не более 10 лет и не имеющих детей, выявлена высокая социальная активность и низкий уровень родительских функций. Для супругов внесемейные, общественные интересы являются основными ценностями в процессе межличностного взаимодействия. В качестве приоритетных, они определяют профессиональный рост, совершенствование себя и своего поведения, чувство продолжающегося развития и реализации своего потенциала, которое сложно сочетается с выполнением роли отца (матери).

Для пар, воспитывающих детей и состоящих в супружестве не более 10 лет, характерно самоопределение и независимость. Супруги активны, имеют цели в жизни и чувство направленности. Они занимают стабильное общественное положение, способны материально обеспечить свою семью. Отношения с окружающими характеризуются заботой, доверием, эмпатией. Зрелость супругов, чувство осмысленности своего прошлого и настоящего позволяют осознавать и адекватно принимать стороны своего Я, включая как положительные, так и отрицательные качества.

Для супругов, воспитывающих детей и состоящих в браке более 10 лет характерно отсутствие чувства осмысленности жизни, воззрений и убеждений, придающих жизни смысл. Это обуславливает конфликтность, недопонимание, отсутствие эмоциональной поддержки и психологической защиты. Они испытывают сложный эмоциональный период, связанный с чувством одиночества, повышенной эмоциональной неустойчивостью, что отражается в отсутствии чувства направленности, неспособности приобретать новые установки и способы поведения, характеризующиеся низкой социальной активностью.

Литература

1. Зритнева, Е.И. Социально-психологические основы и педагогические условия формирования готовности молодежи к браку и семейной жизни / Е.И. Зритнева // Семейная психология и семейная терапия. – М., 2005. – №3. – С. 13-29
2. Созонтов, А.Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия // Вопросы психологии, 2006. – №4.
3. Холмогорова, А.Б. Научные основания и практические задачи семейной психотерапии / А.Б. Холмогорова // Московский психотерапевтический журнал. – 2002. – №1. – С. 93-119.

4. Эйдемиллер, Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М.Никольская – СПб.: Речь, 2003. – 336 с.
5. Diener, E. Personality, culture, and subjective well-being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life / E. Diener [et al.] // Annu. Rev. Psychol. – 2003. – Vol. 54. – P. 403-425.
6. Ryff, C.D. The Structure of Psychological Well-Being Revisited / C.D. Ryff [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – Vol. 69, № 4. – P. 719-727.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ